

Д.О. ГОРДИЕНКО

Самарский государственный медицинский университет

**"ПРИЗРАКИ" КАРЛА II: АНГЛИЙСКАЯ АРМИЯ ВО ВРЕМЯ
ГОЛЛАНДСКИХ ВОЙН**

Статья посвящена развитию английской королевской армии при Карле II. В работе рассмотрен аспект комплектации армии в условия англо-голландских войн 1660-1670-х гг. Показано взаимодействие систем мобилизации военных ресурсов в условиях нехватки денег и противодействия общественного мнения. Результатами исследования данного аспекта стал вывод о том, что Корона могла использовать полевую армию, по преимуществу набранную из милиционеров в ограниченных ситуациях. Подобный подход стал давать сбои по мере развития регулярных войск на континенте, который стал полем боя для английской армии в конце XVII столетия.

Ключевые слова: Стюарты, регулярная армия, Корона, милиция, Реставрация, голландские войны.

D.O. GORDIENKO**CHARLES II'S "GHOSTS": THE ENGLISH ARMY DURING THE
DUTCH WARS**

The article is devoted to the development of the English Royal army under Charles II. The paper considers the aspect of integration of the army during the Anglo-Dutch wars of 1660-1670-s. It shows the interaction of the systems of mobilization of military resources in the condition of lack of money and counteraction of the public opinion. The result of the study of this aspect was the conclusion that the Crown could use a field army, mainly recruited from the militia in limited situations. This approach began to falter with the development of regular troops on the continent, which has become a battlefield for the British army in the late XVII century.

Keywords: The Stuarts, the regular army, the Crown, the militia, the Restoration, the Dutch war.

В начале эпохи Реставрации среди мероприятий, проводимых Короной, следует выделить дальнейшее развитие института регулярной армии, начало которой было положено в годы гражданских войн. Собственно, первой армией существующей на постоянной основе традиционно считается

Армия новой модели. В конце режима протектората Англия располагала 80 тыс. солдат, которые, однако, были распущены после воцарения Карла II. Обычно далее в отечественных обзорных работах, посвященных истории Британской армии, разбирая период между 1660 и 1688 гг. редко когда упоминается само имя Карла II и обвиняется в стремлении использовать армию в качестве инструмента королевской тирании его младший брат незадачливый Яков II¹. Британские специалисты в подобной ситуации более щедры: от упоминания численности регулярных сил в 60-70-е гг.², до истории создания ряда старейших полков^{3,4,5}, практически все из которых существуют и поныне, пройдя через длинную череду амальгам конца XIX – начала XXI вв.

Между тем, уделяя более пристальное внимание британской военной истории в целом, и полковой, в частности, приходится отметить «блуждание» на полях книжных страниц, исторических документов и литературы и, если им верить, на полях сражений, во времена правления Карла II достаточно внушительного количества воинских частей-призраков, несчастием для которых стал их крайне незначительный срок службы под королевскими знаменами. Наиболее часто являвшимся «призраком» можно считать драгунский полк принца

Руперта, на примере которого с XIX в. демонстрировалось развитие этого рода войск в английской армии до момента создания первых двух драгунских полков⁶ (1-го – Королевского драгунского и 2-го – Королевского полка Шотландских драгун⁷).

Одной из иллюзий, возникающей при изучении военной истории Англии второй половины XVII столетия, является восприятие развития британской military system в качестве линейного прогрессивного процесса становления вооруженных сил – от милиционно-кондотьерского при Первых Стюартах к регулярной армии при Республике/Протекторате и Реставрации. Между тем, в первую половину царствования Карла II, времени пришедшемся на окончательное решение взаимоотношений с Нидерландами (Вторая англо-голландская война, 1665-1667 гг. и Третья англо-голландская война, 1672-1674 гг.), представляется более уместным воспринимать развивающиеся вооруженные силы композитарной монархии Стюартов в качестве продукта переходного времени. Соответственно, анализируя данные процессы, следует не вдаваться в крайность чрезмерной модернизации строительства английской королевской армии, объясняя их, исходя из реалий английского государства и общества более позднего периода – Британии эпохи т.н. «Второй Столетней войны» 1689-1815 гг.

Разбирая развитие армии Карла II в означенный период, есть смысл

¹ История западноевропейских армий / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Евролинц, Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с. – С.15.

² Ogg D. England in the Reign of Charles II: in vol. 2. Oxford: Clarendon Press, 1955. Vol. I. 388 pp.

³ History of The British Army / Ed. by P. Young, J.P. Lawford. L.: Arthur Barker Limited, 1970. 304 pp.

⁴ Haswell J. The British Army. A concise history. L.: Thames and Hudson, 1975. 192 pp. – P.18-23.

⁵ Barnett C. Britain and Her Army, 1509-1970: A Military, Political and Social Survey. L.: Allen Lane the Penguin Press, 1970. 530 pp. – P.112-115.

⁶ Cannon R. Historical record of the fourteenth, or the King's, regiment of Light Dragoons: An account of the formation of the regiment and of its subsequent services. L.: Parker, Furnivall&Parker, 1847. 136 pp. – P. xii-xiii

⁷ Taylor A. Discovering British Military Uniforms. Aylesbury: Shire Publications, 1987. 80 pp. – P.4.

отказаться от анализа строительства вооруженных сил при Якове II, когда Корона смогла развернуть численный рост регулярных сил, в качестве сравнительного процесса. Уже в конце царствования Карла, тем более при Якове, вопрос увеличения численности постоянной армии, воспринимался как общественным мнением, так и коронными чиновниками и военными специалистами, несколько в иной плоскости, нежели в 1660 – первой половине 1670 гг. Впрочем, актуальным оставался вопрос о том, кто будет реально контролировать эти войска – король или нация.

Одной из причин закрепления, наверное, навечно, в исторической науке тезиса о категорическом нежелании англичан создавать регулярную армию, тем более многочисленную, были перенесенные во времена Кромвеля тяготы по содержанию огромной для британской экономики массы войск. Тем более, что с позиции эффективности от 1/2 до 2/3 армии несло только гарнизонную службу и фактически не включалось в состав полевой армии⁸. Англия обладала развитой системой местного самоуправления, которое позволяло в достаточной степени эффективно, не раздражая население лишними поборами, решать задачи по полицейскому контролю в графствах⁹.

Администрация Карла II, на заре Реставрации начавшая военные реформы, разумно свело их к роспуску многочисленной, дорогостоящей и опасной с точки зрения лояльности

по отношению к новому режиму революционной армии. Тем самым, королевская власть обрела дополнительную долю популярности в глазах населения. Тем не менее, Корона сохранила за собой крайне малочисленную полевую армию и, впервые в истории королевства, создала достаточно сильную, даже по европейским меркам, полевую гвардию (в отличие от тюдоровских придворных отрядов Йоменов и Джентльменов-пенсионеров, возрожденных летом 1660 г.), расквартированную в Лондоне. Так же войска были дополнены целым рядом малочисленных гарнизонов, расположенных в стратегических ключевых пунктах и войсками, поддерживающими порядок на территории кельтских окраин (Ирландия и Шотландия).

До начала Второй англо-голландской войны Корона была не в состоянии объяснить нации необходимость резкого увеличения полевой армии в мирное время и, соответственно, парламент, даже дружественно настроенный к королю (а именно таким был первый парламент Карла II) не смог бы вотировать сбор дополнительных налогов, пошедших на содержание новых подразделений армии. Так же, как и в ситуации выбора приоритетов Карлом I в 1630 гг., когда стал вопрос развивать или армию, или военный флот, как и его отец, Карл II, перед лицом надвигающейся войны с Нидерландами (талассократией своего времени) вынужден был отдать флоту пальму первенства в вопросах финансирования.

В первой половине правления Карла II в случае начала войны малочисленная полевая армия могла быть усилена за счет привлечения

⁸ История западноевропейских армий / Под ред. В.А. Золотарева. М.: Евролинц, Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2003. 464 с. – С.12.

⁹ Бельцер А.А. «Слуги для всех дел»: Корона и мировые судьбы в тюдоровской Англии. Самара: Изд-во СамГПУ, 2007. 136 с.

традиционных для британской военной системы в XV – первой трети XVII вв. источников вооруженных сил. Обычно, как правило, становым хребтом национальной военной системы справедливо считается территориальное ополчение и феодальные отряды лордов (данная система была восстановлена после Реставрации¹⁰). Однако милиционеров юридически возможно было использовать только как правило в пределах Британских островов и для подготовки десантных операций они не годились. Так же многие (но далеко не все!) подразделения милиции не отличались высокой боевой подготовкой. Корона в таком случае делала ставку или на иностранных наемников, или прибегала к услугам лордов или кондотьеров, которые вербовали на островах, опираясь на свой авторитет, воинские части, которые имели правильную регулярную организацию, но распускались после окончания боевых действий. Корона в рамках данной системы располагала военным потенциалом, но не тратила лишних средств на содержание крупной армии в мирное время¹¹. Именно применяя подобную систему, только с несколько большим акцентом на использование милиции, кавалеры и парламентарии вступили в гражданские войны.

Для Карла II использование иностранных наемников, в отличие от Брауншвейгской династии, было

проблематично из-за негативного отношения в Англии к подобным действиям Короны, в которых видели поползновения к «королевской тирании». К тому же, именно до середины 1670 гг., Британия располагала многочисленными кадрами, имевшими опыт гражданских войн, усмирения Ирландии и Шотландии и волонтерской службы на континенте. Корона так же имела возможность сформировать незначительное количество новых подразделений для службы в колониях (Карибы, Северная Африка и Индия), которые, однако, были крайне малочисленны и не требовали такого количества войск как в XVIII – начале XX вв.

После роспуска республиканской армии, Карл II располагал крайне малочисленной армией: 3 ротами английских и 1 ротой шотландских лейб-гвардейцев, 3 полками английской (2 из них в 1665 г. были сведены в один двойного состава 1-й полк пешей гвардии) и одним полком шотландской пешей гвардии, конным полком графа Оксфорда (Конная гвардия) и значительным количеством гарнизонных рот, расположенных в стратегических местах, укомплектованных офицерами, но с минимальным количеством нижних чинов¹². Так же ряд подразделений были образованы из распускаемых частей старой армии и обращались на формирование войск отправляемых в колонии, в основном в Танжер. Основу этого гарнизона составили пеший полк и рота кирасиров графа Петерборо. В дальнейшем, до 1663 г., в Танжер будут отправлены еще 2 «маршевых» полка (сэра Робер-

¹⁰ Assessment for the North Riding, 1663 (A list of the yearly value of the estates of the peers in the North Riding of the county of York, together with the number of horses upon each of them) // English historical documents / Gen. ed. D.C. Douglas. Vol. VIII. 1660-1714. Ed. by A. Browning. L.: Eyre and Spottiswood, 1953. 966 pp. –P.795-796.

¹¹ Raymond J. Henry VIII's Military Revolution: The Armies of Sixteenth-Century Britain and Europe. L., N.Y.: Tauris Academic Studies, 2007. 332 pp.

¹² English army lists and commission registers, 1661-1714/ Ed. by C. Dalton: in 6 vols. L.: Eyre and Spottiswood, 1892-1904. Vol. I. 410 pp. – P.1-8.

та Харли и графа Рутфорда)¹³. В 1662 г. граф Кливленд сформировал в Англии конную роту и пеший полк, в дальнейшем распущенные.

В 1663-1664 гг., в связи с нарастающей активностью столкновений с туземцами и возможным десантом голландцев в Танжер было отправлено 7 вновь созданных пеших полков (фактически слабых батальонов), а кавалерия развернута в 3 роты. Так же в 1664 г., в связи с начавшимися столкновениями с Нидерландами, были образованы шотландская рота лейб-гвардии графа Росса и 6-ротный морской полк герцога Йоркского (им же и оплаченный); на английскую службу принят Голландский пеший полк (из английских волонтеров, будущие Баффс)¹⁴.

Следующее, значительное, увеличение армии прошло на второй год войны с голландцами. В августе 1666 г. в Шотландии образовали пеший полк генерал-лейтенанта Дайлелла (10 рот), конный полк генерал-лейтенанта Уильяма Драммонда (6 рот) и 2 отдельных конных роты (графа Эйерли и лорда Хоттона). Шотландский полк пешей гвардии был увеличен до 10 рот¹⁵. На английскую службу был принят пеший полк лорда Дугласа (в дальнейшем 1-й пеший), сформированный из шотландцев в 1633 г. для шведской Короны, затем перешедший во французскую армию. В составе английской армии полк пробыл до

1668 г., когда вновь вернулся во Францию. Так же, усиливая армию, Карл II разрешил сформировать представителям знати, а так же джентльменам, имеющим опыт службы на командных должностях, 17 конных рот, которые были распущены к концу года¹⁶.

В 1667 г. в Шотландии, в январе образована конная рота графа Кинкардина, в марте еще 4 роты конницы, в августе пешая рота сэра Уильяма Баллентайна. В Англии в феврале создан слабый (6 рот) Барбадосский пеший полк. 13 июня король повелевает принцу Руперту проследить за созданием 39 рот кавалерии. Последние были созданы на базе клиентел лордов и известных офицеров, ряд из них были вновь принятыми ротами призыва прошлого года¹⁷. В этот же день Карл II утверждает набор 12 пеших полков (10 ротных, полностью укомплектованных), распущенных к концу года после Бредского мира¹⁸.

После начала Третьей англо-голландской войны Корона прибегла к апробированным в прошлом десятилетия методам увеличения армии военного времени. В марте 1673 г. Барбадосский полк переформировали в 10 ротный драгунский принца Руперта Барбадосский полк (после войны выведен в Ирландию). В марте-июле сформировали 3 пеших полка (один из них герцога Бекингема). Осенью незаменимый принц Руперт сформировал еще один полк морской пехоты, распущенный после войны¹⁹. В Шотландии в марте того же года

¹³ Там же. P. 8-24..

¹⁴ The Scots army, 1661-1688, with memoirs of the commanders-in-chief/ Ed. by C. Dalton: in 2 parts. L.: Eyre and Spottiswood, LTD., Edinburgh: William Brown, 1909. Part II. 87 pp. – P.10; English army lists and commission registers, 1661-1714/ Ed. by C. Dalton: in 6 vols. L.: Eyre and Spottiswood, 1892-1904. Vol. I. 410 pp. – P.42-50.

¹⁵ The Scots army, 1661-1688, with memoirs of the commanders-in-chief/ Ed. by C. Dalton: in 2 parts. L.: Eyre and Spottiswood, LTD., Edinburgh: William Brown, 1909. Part II. 87 pp. – P.48-65.

¹⁶ English army lists and commission registers, 1661-1714/ Ed. by C. Dalton: in 6 vols. L.: Eyre and Spottiswood, 1892-1904. Vol. I. 410 pp. – P.63.

¹⁷ Там же. P.75-76.

¹⁸ Там же. P.79-84.

¹⁹ Там же. P.119-122.

сформировали 10 отдельных рот, которые планировалось применять для десантных операций. После войны роты были распущены²⁰.

В январе 1673 г. в Англии сформировали 8 пеших полков (10 ротного состава). В последний год войны, в 1674 г. Карл II увеличил на 2 роты полк шотландской пешей гвардии. В августе, через полгода после подписания мира, в Шотландии сформировали 3 конных роты и пеший полк генерал-майора сэра Джона Монро (8 рот), однако, вскоре распущенные²¹.

В 60-70 гг. XVII в. британская национальная вооруженная система продемонстрировала гибкость развития регулярной армии в условиях мо-

билизации людских ресурсов в случае начала войны, позволяя численно увеличивать полевую армию до 15-20 раз. При всех плюсах данной системы (в первую очередь относительная дешевизна содержания такой армии) был очевиден и главный недостаток – подобная система действовала безотказно только при наличии большого числа ветеранов. Несмотря на две войны с голландцами и бои в Северной Африке к концу 1670-х гг., в результате смены поколений, Корона пришла к неутешительному выводу о бесперспективности развития королевской армии только на подобной основе и необходимости увеличения частей постоянной армии.

²⁰ The Scots army, 1661-1688, with memoirs of the commanders-in-chief/ Ed. by C. Dalton: in 2 parts. L.: Eyre and Spottiswood, LTD., Edinburgh: William Brown, 1909. Part II. 87 pp. – P.95.

²¹ English army lists and commission registers, 1661-1714/ Ed. by C. Dalton: in 6 vols. L.: Eyre and Spottiswood, 1892-1904. Vol. I. 410 pp. – P.134-137.